В июле на съёмочной площадке было довольно жарко бегать в нескольких слоях старинной одежды и в париках с длинными волосами.

К счастью, телосложение Хань Мо не было склонно к потливости.

Обычно, даже если в помещении на съёмках не было кондиционера, он прекрасно чувствовал себя при нормальной вентиляции и небольшого вентилятора.

Но сегодня, не успев даже переодеться в трёхслойную мантию и распустить длинные волосы, он почувствовал стеснение в груди и слабый жар на лице.

Потому что есть такой вид жара, который называют жаром обиженных людей.

Сейчас ему … немного жарко.

Потому что он был несправедливо обижен дважды.

Хань Мо слегка кашлянул и, сжав правую руку в кулак, прикрыл немного смущенную улыбку, после чего направился к гримеркам главных актёров.

Гримерная главных актеров находилась отдельно от гримерной актёров второго плана.

Стоило Хань Мо присесть, как с ним заговорила исполнительница главной роли:

— Почему лицо учителя Ханя покраснело? Вы обгорели на солнце?

Хань Мо неловко промолчал.

— Так получилось, что я представительница солнцезащитного крема. Возьмите один, учитель Хань. SPF 50 подходит для покрасневшей и чувствительной кожи.

Снова как ножом по сердцу.

Уголок глаза Хань Мо дёрнулся:

— Не нужно, спасибо.

Он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Не прошло и минуты, как его мобильный телефон завибрировал.

[Лу Вэньхао: Брат Хань, ты не видел Бао Жуаньжуань? Будь осторожен, не подпускай её близко! Мой брат твердо решил не иметь с ней ничего общего, однако она отчаянно преследовала его. Будь осторожен: если спутаешься с ней, тебе не повезёт!]

Сердце Хань Мо пропустило удар.

Действительно.

Такую возможность нельзя игнорировать.

В последний раз, когда он появлялся на развлекательном шоу со звездой, он был связан в CP каким-то маркетинговым аккаунтом, ему удалось отвязаться от неё только через год, когда её отношения были раскрыты.

Однажды обжёгшись на молоке, он теперь десять лет будет дуть на воду.

Ему стало страшно.

Не говоря уже о том, что с Бао Жуаньжуань уже был прецедент: она превратила церемонию помолвки Лу Вэньяо с Тан Юйсинь в шутку в их кругу.

Хотя Лу Вэньхао верил в характер своего брата, многие люди в индустрии считали, что Лу Вэньяо не самый «чистый» человек. Хоть Бао Жуаньжуань не смогла стать любовницей, Лу Вэньяо уже до свадьбы осмеливался сидеть на двух стульях.

Хань Мо не хотел становиться детективом и добиваться истины от всех вокруг.

Более того, он не хотел потерять свою репутацию как актера и стать предметом всеобщих пересудов.

Хань Мо сразу же насторожился.

— Учитель Хань, все готово!

Хань Мо вышел из гримерной. Сегодня он был особенно осторожен и держался на определенном расстоянии от каждой представительницы противоположного пола.

Однако выражение его лица всегда было нежным, как весенний ветерок, так что люди не замечали ни малейшей разницы в его отношении к ним.

И теперь он оказался перед камерой.

Это была групповая сцена.

Спросите демоническую императорскую наложницу о десяти её преступлениях и киньте её в холодный дворец.

В освещении и декорациях съёмочная группа использовала тёмно-жёлтый и красный цвета, которые были настолько тусклыми, что казались подкрашенными чернилами, намекая на то, что злодейка встретила свой конец.

На мрачном фоне актрисы, играющие императорских наложниц, заняли свои места, одетые в роскошные одежды. Золотые шпильки в их волосах казались покрытыми слоем серого фильтра.

Но в темном углу стояла стройная фигура, одетая в озерно-голубое дворцовое платье в пол. Лицо девушки, похожее на нефрит, белое, сияющее и прекрасное, казалось хрупким в неясном свете.

Она мимолетно посмотрела в сторону, и жалобный взгляд влажных глаз феникса, ярких, как чистые драгоценные камни, пронзил другого человека.

Этот взгляд многое мог выразить, и сейчас он был полон невысказанных жалоб.

Казалось, что это мир оклеветал её, а не она сама творила зло и клеветала на людей.

Хань Мо заметил этот её взгляд, и этот взгляд заставил его попятиться.

По его спине поползли мурашки!

Это и есть демоническая императорская наложница?

Она выглядела как невинный добрый человек, которого подставила демоническая императорская наложница!

Он впервые увидел Бао Жуаньжуань лицом к лицу.

По фотографиям он знал, что она красива.

Но никак не ожидал, что у девушки, которая всегда полагалась на уловки, будет такой хрупкий вид и нежный выразительный взгляд, как маленького оленёнка!

Он видел видеозаписи её предыдущих выступлений: она плакала и смеялась одновременно, она замирала, когда должна была двигаться, её взгляд был тусклым и безразличным, когда ей нужно было играть эмоциональную сцену. У неё не было ни таланта, ни навыков, она была хуже обычных новичков.

Так… этот жалкий вид – настоящая она?

Девчонка, на которую Лу Вэньхао нещадно бранился и которую он избегал, могла быть такой безобидной?

Мужчине сложно было резко осуждать эти невинные глаза.

— Учитель Хань, давайте начнем сцену заново.

Хань Мо опомнился, в его сердце зазвенели тревожные колокольчики!

Он был неосторожен!

Помимо внешности, девушка, которая смогла соблазнить Лу Вэньяо, должна обладать необыкновенным коварным умом!

«Будь осторожен: если спутаешься с ней, то тебе не повезёт!»

Напоминание Лу Вэньхао эхом отдавалось в его голове.

Взгляд Хань Мо на Бао Жуаньжуань мгновенно наполнился настороженностью.

Он уже собирался осторожно отвести взгляд, но кто бы мог подумать, что влажный взгляд Бао Жуаньжуань нацелится прямо на него.

Жалкий взгляд её глаз был наполнен паникой, будто девушка стояла перед свирепыми зверями и была готова отпрыгнуть подальше от змей и скорпионов.

Бао Жуаньжуань приподняла подол своего роскошного, расшитого сотнями бабочек платья и отпрянула назад на несколько шагов, словно испуганная птичка.

Теперь она стояла за спиной широкоплечего помощника режиссёра.

Девушка даже взяла в руки сценарий и быстро прикрыла им свое лицо.

У Хань Мо появились… вопросы.

А как же обещанная близость?

Её не было.

Может быть, она пряталась от… него?

— Конечно, он положил на меня глаз, — тихо пробормотала Бао Жуаньжуань.

Этот Хань Мо уставился на неё, как только она появилась.

От этого злобного, испытующего взгляда у неё онемела кожа головы.

Всегда находятся недоброжелатели, которые пытаются причинить ей вред.

Очевидно же, что она всего лишь обычная работница, она просто хочет честно заработать часть денег, постепенно выправить репутацию и выйти на пенсию в целости и сохранности. Почему это так сложно?

Бао Жуаньжуань на мгновение захотелось написать на самой себе четыре слова – Не причиняй зло лао-цзы* — чтобы всё зло держалось от неё подальше.

П.п.: Лао-цзы – я (гневно или шутливо о себе).

— Где Бао Жуаньжуань? Иди сюда, я расскажу тебе о сцене, которую мы будем снимать, — крикнул помощник режиссёра, желая дать объяснения для её роли.

В результате он долго махал рукой в разные стороны, но из толпы никто не вышел. Только повернув голову, он понял, что девушка стоит прямо за его спиной.

И она слушала его с невинным, таким покорным выражением лица.

Помощник режиссёра замер.

Даже Хань Мо, подошедший к ним, окинул её сложным взглядом, выдавая свои глубокие мысли.

Бао Жуаньжуань стало не по себе от его взгляда. Она повернулась и, слегка приподняв подол парчовой юбки, поближе придвинулась к помощнику режиссёра в поисках укрытия.

Этот акт внимательного выслушивания в сочетании с тем, как девушка осторожно приподнимала юбку, показывая бережное отношение к костюму, и видом её белого лица и розоватых губ заставили помощника режиссёра почти мгновенно вспыхнуть от желания наставлять и защищать её. Даже строгий в актерской работе Хань Мо немного смягчился.

Если она была готова так слушать и учиться, то почему её актерские навыки настолько плохи?

Неужели её никто не учил?

— То, как ты плачешь в этой сцене — ключевой момент. Все твои преступления раскрыты, все твои многолетние амбициозные планы пошли прахом, и у тебя больше нет возможности завоевать благосклонность. Теперь ты ничего не жаждешь и отчаянно боишься получить тяжёлое наказание. Ведь гнев Императора, сына Небес, означает, что сразу прольются реки крови.

На земле лежали горы тел, кровь лилась рекой.

Отовсюду раздавались жалкие крики.

Картина явственно предстала перед глазами девушки.

По спине Бао Жуаньжуань пробежал холодок.

Она вспомнила, что в игре однажды встретила крепкого мужчину, которого подозревали в душевном расстройстве, и прошла мимо него, но тот в какой-то момент обнажил нож и ударил её оружием.

Её тело, руки и глаза были залиты собственной кровью.

Девушка мгновенно задрожала.

Она должна перехватить контроль над противником, прежде чем он нападет!

— Ты поняла? — спросил помощник режиссёра.

— Да, — Бао Жуаньжуань торжественно кивнула и глубоко вздохнула.

Её серьезный вид очень порадовал помощника режиссёра.

Мужчина поднял руку:

— Хорошо, тогда сначала ты выйдешь под камеры с учителем Ханем. Когда только начнется сцена, ты бросишься к нему и встанешь на колени…

Не успел он договорить, как перед ним пролетела стройная фигура, да так быстро, что он едва успел её разглядеть.

Мигом обернувшись, помощник режиссёра лишь успел увидеть, что выражение лица Хань Мо стало совершенно ошарашенным, но девушку он так и не успел поймать…

Помощник режиссёра был в оцепенении.

Он никогда не видел такого послушного ребёнка!

Она слишком быстрая.

Хань Мо все еще слушал объяснение сцены, когда ветер донес до его носа сладкий запах клюквы, смешанный с ароматом орхидей.

В мгновение ока золотая одежда Императора с девятью когтями дракона и нефритовым поясом была крепко схвачена парой маленьких белых рук.

Давление этих мягких пальчиков было ощутимо даже через ткань.

Выражение Хань Мо лица резко изменилось.

Она только что избегала его, но оказалось, что это просто игра в недотрогу!

Она ждала его здесь!

Хань Мо боролся, но, к собственному удивлению, не мог освободиться от её руки.

Он сердито крикнул:

— Отпусти!

Но когда он опустил голову, то увидел пару испуганных глаз, полных страха, желания выжить и сожаления.

Бао Жуаньжуань едва приоткрыла свои нежно-розовые мягкие губы, и мужчина услышал её жалкий и несчастный голос:

— Преступление этой наложницы не заслуживает смерти!

Она не хотела умирать.

Её взгляд ясно передавал этот смысл.

Словно смерть была её самым большим страхом, и, пока она могла продолжать жить, она была готова променять все радости жизни на это.

Эта страстная жажда жизни почти стала осязаемой, и накрыла Хань Мо с головой!

Мужчина на мгновение потерял рассудок.

Помощник режиссёра продолжал кивать рядом с ними:

— Хорошо, очень напряжённо, плачь, плачь сейчас же!

Эти слова о плаче разбудили Хань Мо.

Но как раз в тот момент, когда он подумал о том, что будет решительно протестовать против использования глазных капель, если девушка не сможет заплакать…

Как перед его взглядом предстало жемчужное, жалкое личико.

На нежной коже даже виднелись несколько хрустальных бисеринок пота, пряди черных волос прилипли ко лбу девушки.

Из наполненных паникой глаз покатились слезы, словно жемчужины с порванного ожерелья, и усеяли белоснежное лицо девушки.

Её глаза так реалистично покраснели, выражая ужас того, что она стоит в конце своего гибельного пути.

Грудь девушки судорожно вздымалась. Она так отчаянно рыдала, что, казалось, ей не хватает воздуха, и она вот-вот потеряет сознание.

— Пощадите меня!

Оглушительный крик, казалось, проникал в душу.

Она слилась в одно целое с Благородной Супругой, которая боялась смерти!

Она стала героиней.

А героиня стала ею.

В это мгновение игра её была безупречна.

Всегда строгий к работе Хань Мо, готовый показать свое недовольство, замер.

http://tl.rulate.ru/book/100559/3654866